

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Юридические науки». Том 26 (65). 2013. № 2-1 (Ч. 2). С. 281-287.

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС,
КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.140.02

**РОЛЬ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ**

Антипова А. И.

*Донецкий университет экономики и права
г. Донецк, Украина*

Рассмотрены проблемные вопросы законодательного регулирования предмета доказывания в уголовном производстве. Определена его роль в уголовном процессе Украины.

Ключевые слова: доказывание, предмет доказывания, объективная истина, роль предмета доказывания.

Введение. Основное содержание уголовно-процессуальной деятельности составляет работа с доказательствами: их собирание, проверка, оценка, принятие решений и их обоснование. Именно на основе совокупности собранных доказательств уполномоченные на то лица принимают решение о наличии или отсутствии события и состава преступления, виновности или невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, установлении иных обстоятельств, имеющих значение для дела. В связи с этим разработка проблем теории доказательств была и является актуальной.

Хотя проблеме исследования предмета доказывания и его роли в теории уголовного процесса уделяли внимание многие ученые, в частности, Алексеев Н. С., Белкин А. Р., Горский Г. Ф., Грошевой Ю. М., Дубинский А. Я., Гмырко В. П., Зеленецкий В. С., Карнеева Л. Н., Кокорев Л. Д., Ларин А. М., Лупинская П. А., Михеенко М. М., Молдован В. В., Нор В. Т., Погорецкий Н. А., Попелюшко В. А., Сибилева Н. В., Стахивский С. Н., Строгович М. С., Тертышник В. М., Шумило Н. Е. и многие другие, однако в научной литературе недостаточно изученными остаются вопросы, посвященные именно особенностям предмета доказывания вообще и по отдельным составам преступления в частности, что может негативно сказаться на отправлении правосудия, особенно в свете принятия нового УПК Украины.

Изложение основного материала. В уголовном процессе как науке, в теории доказательств одно из центральных мест занимает само понятие предмета доказывания по уголовному делу. Правильное его определение позволяет установить конкретную задачу, направления и объем расследования и судебного рассмотрения дела, сделать их целенаправленными и планомерными, что приведет, в конечном итоге, к установлению объективной истины по делу. На сегодняшний день среди процессуалистов нет

единого мнения относительно юридической природы и гносеологической сущности истины, устанавливаемой в уголовном процессе. Однако правильное решение этих вопросов имеет не только важное теоретическое, но и большое практическое значение для уголовного производства, поскольку установление объективной истины является необходимым условием для реализации всех его задач [1, с. 44]. В методологии научного познания под истиной понимают соответствие наших представлений, выводов, суждений, объективной действительности. Поэтому под истиной в уголовном процессе следует понимать соответствие выводов, знаний следователя, прокурора, следственного судьи, судьи о всех существенных обстоятельствах дела (событие преступления, вина лица, мотив совершения преступления, вид и размер ущерба и т.п., то есть предмет доказывания) тому, что имело место в действительности.

В уголовном судопроизводстве познание объективной действительности происходит по мере движения уголовного дела, причем процессуальные акты, принимаемые друг за другом, отражают определенные этапы достижения объективной истины. Такое познание можно рассматривать как постепенное движение от внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований через сообщение о подозрении и обвинительный акт к приговору или определению вышестоящего суда.

Однако когда речь идет об установлении истины по делу, имеется в виду не процесс ее установления, а результат, цель доказывания в уголовном производстве. Таким образом, объективная истина – цель познавательной деятельности в уголовном процессе. Формой познания является доказывание. Что касается процессуальных актов, решений по делу, то они отражают не определенные этапы достижения истины, а определенные этапы движения к ней как к конечной цели. Начальные и промежуточные решения всегда принимаются на основании неполной информации о предмете доказывания. В таких условиях суждения следователя имеют характер версий [2, с. 131].

Одним из элементов установления объективной истины, наряду с субъектами, средствами доказывания, процессом доказывания выступает предмет доказывания – круг обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу, которые создают юридически значимые элементы такой истины. Установление фактических обстоятельств дела – это познание только ее внешней стороны, а правильная юридическая оценка фактических обстоятельств уголовного дела – это проникновение с помощью логического мышления в ее юридическую сущность. При познании истины в уголовном процессе юридическая оценка установленных фактов и обстоятельств с целью определения их сущности (например: являются установленные по делу действие или бездействие преступным или нет, являются обстоятельства смягчающими, отягчающими наказание или исключают уголовную ответственность) осуществляется не только путем применения норм Особенной части УК, но и норм уголовно-процессуального права, в частности, определяющих предмет доказывания по делу [1, с. 46].

Долгое время в советском праве господствовало мнение, высказанное Вышинским А. Я., о том, что, поскольку предмет доказывания зависит от характера конкретного уголовного дела, то нормативно определить его составляющие элементы невозможно. Он считал, что органы следствия сами определяют предмет и пределы доказывания по уголовному делу, а потому все попытки заранее опре-

делить, какие обстоятельства могут иметь значение для дела, обречены на неудачу. Т.е. автор вообще вопрос о предмете доказывания из теории доказательств исключал, отмечая, что содержание доказывания заключается лишь в средствах доказывания [3, с. 232-237]. Такое негативное отношение к предмету доказывания связано с общей концепцией Вышинского А. Я. о невозможности познания истины в уголовном судопроизводстве, о недопустимости установления полной, абсолютной истины досудебным следствием и судом по конкретному делу.

После принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УПК УССР 1960 г. впервые вопрос о доказывании как правовом институте, едином для всего уголовного процесса и для всех его стадий, был нормативно урегулирован. Однако ни в УПК УССР 1960 г., ни в УПК Украины 2012 г. понятие предмета доказывания нормативно не закреплено, и уже более полувека ведутся дискуссии относительно его содержания и структуры.

Так, в свете вышеизложенного необходимо отметить, что если УПК УССР 1960 г. содержал принцип установления объективной истины, закрепленный в ст. 22 [4], то УПК Украины 2012 г. среди общих основ уголовного производства (ст. 7) установления объективной истины не содержит. В то же время ст. 2 УПК Украины 2012 г. среди задач уголовного производства называет «обеспечение ... полного ... расследования и судебного рассмотрения» [5], т.е. позиция законодателя является несколько неоднозначной. Мы поддерживаем мнение Грошевого Ю. М. и Стахивского С. Н. о том, что целью уголовно-процессуального доказывания является установление объективной истины. Ее достижение возможно лишь тогда, когда при производстве по уголовному делу с достаточной полнотой и достоверностью будут установлены все факты и обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения этого дела. Совокупность таких фактов и обстоятельств образует предмет доказывания в уголовном деле [6, с. 18-19].

Теория доказательств распространяется на все общественные отношения, на все явления внешнего мира, которые тем или иным образом связаны с процессом доказывания. Так, многие положения таких юридических наук как криминалистика, криминология, оперативно-розыскная деятельность, уголовное право требуют детального анализа с позиций теории и практики доказывания. В частности, наличие доказательственной и оперативной информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию (предмет доказывания) характеризует состояние расследования на данный момент, то есть следственную ситуацию. Следственная ситуация представляет собой набор информации об обстоятельствах совершения преступления. Исходя из этого, следователь использует методику расследования отдельных видов преступлений, выполняет те или иные действия. Выбор и проведение следственных (розыскных), негласных следственных (розыскных), процессуальных действий, оперативно-розыскных, организационных мероприятий зависит, прежде всего, от того, какие обстоятельства, входящие в предмет доказывания, установлены, из каких источников они получены, и от того, что еще предстоит установить при производстве по делу. Таким образом, предмет доказывания обуславливает выбор оперативно-розыскных и следственных действий при расследовании конкретного преступления на определенной стадии уголовного процесса.

Уголовно-процессуальное законодательство определенным образом влияет на процесс планирования расследования и его непосредственное исполнение. Так, законом установлены задачи расследования, содержание предмета доказывания, которые должны быть соответственно выполнены и установлены в ходе досудебного следствия. Исходя из содержания задач, следователь предполагает, планирует выполнение отдельных следственных действий или их комплекса, а также оперативно-розыскных мероприятий, то есть определяет пути и средства решения указанных задач. Здесь следует отметить, что УПК Украины ввел в уголовный процесс значительную часть оперативно-розыскной деятельности (Глава 21 «Негласные следственные (розыскные) действия»), но при этом в ст. 40, где перечислены полномочия следователя, не предусмотрено право следователя поручать оперативным подразделениям проведение оперативно-розыскных мероприятий [5].

Таким образом, информация о структурных элементах предмета доказывания, ее объем на определенном этапе расследования предоставляют возможность следователю выдвигать версии и планировать расследование [1, с. 49-50].

Что касается связи предмета доказывания с криминалистикой, следует особое внимание уделить его соотношению с криминалистической характеристикой, которая представляет собой систему сведений (информации) о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражает закономерные связи между ними и способствует построению и проверке следственных версий для решения конкретных задач расследования [7, с. 16]. Исходя из этого, криминалистическая характеристика включает в себя обстоятельства, являющиеся элементами предмета доказывания. Хмыров А. А. полагает, и с этим мнением следует согласиться, что предмет доказывания определяет конечную цель уголовного процесса, а криминалистическая характеристика помогает найти конкретные пути и способы ее достижения [8, с. 54]. Таким образом, содержание структурных элементов предмета доказывания и криминалистической характеристики различно, поскольку они имеют разное назначение.

Рассматривая связь предмета доказывания и уголовного права, отметим, что уголовно-правовые нормы определяют параметры доказывания в уголовном процессе [9, с. 151]. Устанавливая фактические обстоятельства дела, следователь, прокурор, судья подводят их под нормы уголовного права с целью возможной уголовно-правовой квалификации. В то же время анализ обстоятельств уголовного дела, устанавливаемых в процессе доказывания, и их оценка может повлечь уточнение или изменение версий о возможной уголовно-правовой оценке содеянного. Уголовно-правовая квалификация не может быть осуществлена, если не собрана, не оценена и процессуально не оформлена информация о структурных элементах предмета доказывания. Так, отсутствие преступного деяния исключает необходимость его уголовно-правовой квалификации; недостаточность сведений о предмете, объекте, объективной стороне преступления может лишить возможности осуществить такую оценку. Будучи процессуальной, доказательной деятельностью, установление фактических обстоятельств дела имеет непосредственное отношение к уголовно-правовой квалификации, поскольку выступает ее предпосылкой и подчинена прежде всего цели квалификации преступления [1, с. 50-51].

В свою очередь, уголовно-правовая квалификация лежит в основе принятия решения по многим процессуальным вопросам. Так, избрание меры пресечения в виде

содержания под стражей зависит от квалификации содеянного (ст. 183 УПК Украины). Уголовно-правовая квалификация влияет на определение формы досудебного расследования (расследование уголовных проступков проводится в форме дознания (Глава 25 УПК Украины)), подследственности (ст. 216 УПК Украины),

Следовательно, правильное установление предмета доказывания обуславливает правильную квалификацию преступного деяния, которая, в свою очередь, имеет как чисто уголовно-правовое, так и уголовно-процессуальное значение, влияя на весь комплекс вопросов уголовной ответственности за определенный вид преступления. Таким образом, прослеживается не только связь между уголовно-материальным и процессуальным правом, но и взаимообусловленность некоторых их правовых институтов [1, с. 52].

Установление обстоятельств предмета доказывания является необходимым при окончании досудебного расследования и судебном рассмотрении. Так, в обвинительном акте должны быть отображены обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст. 291 УПК Украины); при постановлении приговора также решаются вопросы, связанные с обстоятельствами предмета доказывания (ст. 368 УПК Украины) [5].

Предмет доказывания имеет, хотя и косвенные, функциональные связи с предписаниями, устанавливающими порядок и условия производства следственных (розыскных) и негласных следственных (розыскных) действий. Любое такое действие направлено на собирание и проверку доказательств, подтверждающих или опровергающих что-либо в обстоятельствах предмета доказывания, т.е. через посредство доказательств предписания о порядке производства любых следственных (розыскных) и негласных следственных (розыскных) действий связаны с обстоятельствами предмета доказывания [1, с. 52-53].

Как отмечает Барабаш Т. Н., функциональные связи предписаний предмета доказывания разнообразны и разноплановы. В плане выяснения структуры предмета доказывания важно показать, что функциональные связи (координации) правовых предписаний таковы, что в одних случаях один из них (или группа) начинает действовать под влиянием какой-либо иной нормы (или норм), в других – он побуждает к действию другую норму (группу норм). Т.е. каждое обстоятельство, подлежащее доказыванию, его значение относительно самостоятельны, специфичны, но одновременно связаны и обусловлены другим обстоятельством, также входящим в предмет доказывания [1, с. 53-54].

Выводы. Исходя из изложенного, законодательное определение предмета доказывания имеет огромное значение для практики. Во-первых, оно представляет собой общее правовое предписание с общим объемом знаний, необходимых для принятия окончательного решения по делу. Во-вторых, структура обстоятельств предмета доказывания является фактической базой для основных процессуальных решений по делу, поскольку закон требует установленные обстоятельства отражать в сообщении о подозрении, обвинительном акте и приговоре. В-третьих, знания об обстоятельствах предмета доказывания позволяют принять промежуточные решения: о возмещении ущерба в уголовном производстве, аресте имущества, задержании лица, избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, определении формы расследования и подследственности, проведении следственных (розыскных) и негласных следственных (розыскных) действий.

Список литературы:

1. Барабаш Т. М. Предмет доказування у кримінальних справах про ухилення від сплати податків, зборів, інших обов'язкових платежів : дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза» / Т. М. Барабаш. – Ірпінь., 2002. – 210 с.
2. Ларин А. М. От следственной версии к истине / А. М. Ларин. – М. : Юрид. лит., 1976. – 200 с.
3. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А. Я. Вышинский. – [3-е изд.]. – М. : Госюриздат, 1950. – 308 с.
4. Кримінально-процесуальний кодекс України // Відомості Верховної Ради. – 1961. – № 2. – Ст. 15.
5. Кримінальний процесуальний кодекс України : Закон України від 13.04.2012 № 4651-VI // Голос України. – 19 травня 2012. – № 90-91.
6. Грошевий Ю. М. Докази і доказування у кримінальному процесі : науково-практичний посібник / Ю. М. Грошевий, С. М. Стахівський. – [2-е вид.]. – К. : КНТ; Видавць Фурса С. Я., 2007. – 272 с. (Серія: Процесуальні науки).
7. Колесниченко А. Н. Криминалистическая характеристика преступлений : учеб. пособие / А. Н. Колесниченко, В. Е. Коновалова. – Х. : Юрид. ин-т, 1985. – 93 с.
8. Хмыров А. А. Криминалистическая характеристика преступления и предмет доказывания / А. А. Хмыров // Криминалистическая характеристика. – М. : МГУ, 1984. – С. 54.
9. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р. С. Белкин [и др.]; редкол. : Жогин Н. В. (отв. ред.) [и др.]; Всесоз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – [2-е изд.]. – М. : Юрид. лит., 1973. – 734 с.

Антипова А. И. Роль предмету доказування у кримінальному процесі України / А. И. Антипова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2013. – Т. 26 (65). № 2-1. – Ч. 2. – С. 281-287.

Розглянуті проблемні питання щодо законодавчого регулювання предмета доказування у кримінальному провадженні. Визначена його роль у кримінальному процесі України.

Ключові слова: доказування, предмет доказування, об'єктивна істина, роль предмета доказування.

THE ROLE OF THE SUBJECT OF PROOF IN A CRIMINAL TRIAL OF UKRAINE

Antipova O. I.

*Donetsk University of Economics and Law
Donetsk, Ukraine*

The article deals with the problematic issues of legislative regulation of the subject of proof in criminal proceedings. It was determined that the subject of proof would make the choice of search operations and investigations in the investigation of a specific crime at some stage of the criminal process, and the information about the structural elements of the subject matter of proof, its volume at a certain stage of the investigation the investigator provide the opportunity to put forward the version and plan an investigation.

It is established that the correct definition of the subject of proof allows you to set a specific target, the direction and scope of the investigation and trial of the case, to make them purposefully and systematically, leading, ultimately, to establish the objective truth of the case. To date, among no consensus on the nature of the legal and epistemological essence of truth that is installed in a criminal trial, but a correct solution to these issues is not only an important theoretical and practical importance to the criminal proceedings, since the establishment of objective truth is a necessary condition for the implementation of all its tasks. Form of knowledge is the proof. As for the procedural acts, decisions on the case, they do not reflect certain stages of arriving at the truth, and certain phases of movement to it as the ultimate goal. Primary and intermediate decisions are always made on the basis of incomplete information about the subject of proof. In such circumstances, judgment of the investigator have the character versions.

It was determined that the establishment of facts this knowledge is only the outer sides of the truth, and the correct legal assessment of the facts of the criminal case is to break with the logic of thinking in its legal entity. With the knowledge of the truth in a criminal trial legal assessment of the established facts and circumstances to determine their nature (eg, are installed on the case a criminal act or omission or otherwise, are the extenuating circumstances, aggravating or exclude criminal responsibility) is carried out not only by the application of the Special Section of Criminal Code, but also the rules of criminal procedure law, in particular, determine the ultimate fact in the case.

It is established that the legal definition of the subject of proof is of great practical importance. First, it is a general legal requirement with the general body of knowledge needed to make a final decision on the case. Secondly, the structure of the circumstances of the subject of proof is the actual base for basic procedural decisions in the case, as the law requires to establish the circumstances reflected in the report of suspicion, indictment and sentencing. Third, knowledge of the circumstances of the subject of proof can take interim solutions: for damages in criminal proceedings, seizure of property, the detention of a person, a preventive measure in the form of detention, investigation and determining the form of jurisdiction, conduct of investigations (investigation) and covert investigations (investigation) of action.

Key words: probation, a subject of proof, objective truth, the role of the subject of proof.

Spisok literatury:

1. Barabash T. M. Predmet dokazuvannja u kryminal'nyh spravah pro uhylennja vid splaty podatkov, zboriv, inshyh obov'jazkovykh platezhiv : dys. na zdobuttja nauk. stupenja kand. juryd. nauk : spec. 12.00.09 «Kryminal'nyj proces ta kryminalistyka; sudova ekspertyza» / T. M. Barabash. – Irpin', 2002. – 210 s.
2. Larin A. M. Ot sledstvennoj versii k istine / A. M. Larin. – M. : Jurid. lit., 1976. – 200 s.
3. Vyshinskij A. Ja. Teorija sudebnyh dokazatel'stv v sovetskom prave / A. Ja. Vyshinskij. – [3-e izd.]. – M. : Gosjurizdat, 1950. – 308 s.
4. Kryminal'no-procesual'nyj kodeks Ukrainy // Vidomosti Verhovnoi' Rady. – 1961. – № 2. – St. 15.
5. Kryminal'nyj procesual'nyj kodeks Ukrainy : Zakon Ukrainy vid 13.04.2012 № 4651-VI // Golos Ukrainy. – 19 travnja 2012. – № 90-91.
6. Groshevyj Ju. M. Dokazy i dokazuvannja u kryminal'nomu procesi : naukovopraktychnyj posibnyk / Ju. M. Groshevyj, S. M. Stahivskij. – [2-e vyd.]. – K. : KNT; Vydavec' Fursa S. Ja., 2007. – 272 s. (Serija: Procesual'ni nauky).
7. Kolesnichenko A. N. Kriminalisticheskaja harakteristika prestuplenij : ucheb. posobie / A. N. Kolesnichenko, V. E. Konovalova. – H. : Jurid. in-t, 1985. – 93 s.
8. Hmyrov A. A. Kriminalisticheskaja harakteristika prestuplenija i predmet dokazyvanija / A. A. Hmyrov // Kriminalisticheskaja harakteristika. – M. : MGU, 1984. – S. 54.
9. Teorija dokazatel'stv v sovetskom ugovnom processe / R. S. Belkin [i dr.]; redkol. : Zhogin N. V. (otv. red.) [i dr.]; Vsesoz. in-t po izucheniju prichin i razrab. mer preduprezhdenija prestupnosti. – [2-e izd.]. – M. : Jurid. lit., 1973. 734 s.